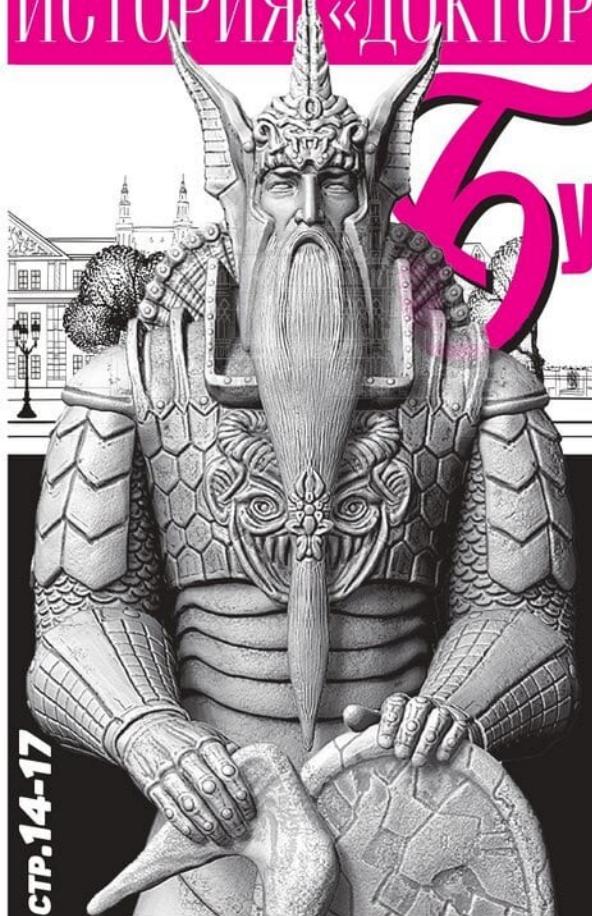
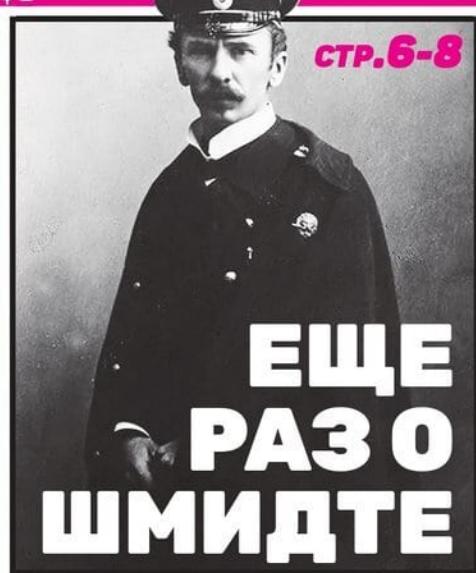

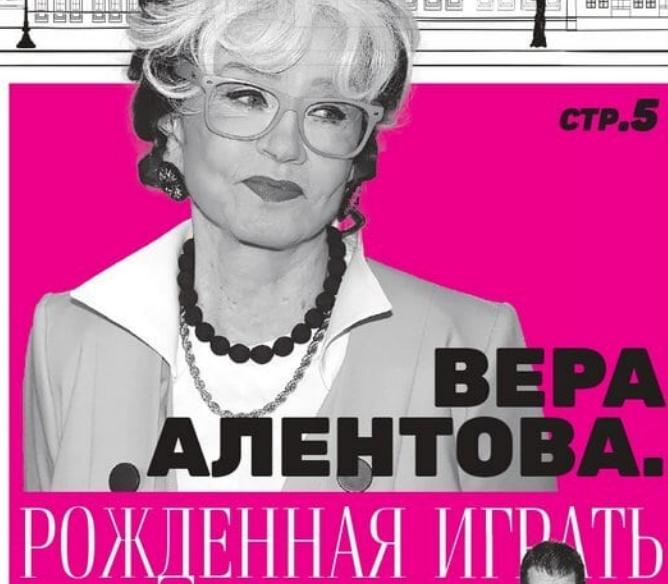
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№7 (88)
ФЕВРАЛЬ 2022

БАБА-ЯГА И КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

Все мы хорошо помним и знаем таких персонажей из русских народных сказок как Баба-Яга и Кощей Бессмертный. Именно об этих героях и хочется рассказать более подробно.

Конечно же, сказания пришли к нам из глубины веков, которые в народе передавались веками из уст в уста. Но ведь кто-то же был прототипом этих героев сказок?

Эксперты утверждают, что Баба-Яга и Кощей приравнивались к божествам и выглядели иначе, чем их описывают.

— ВЫМЫСЕЛ И ПРОТОТИПЫ

Елена Ершова

Баба-Яга

У наших древних славянских предков-язычников существовало божество — Баба Йога, которая была покровительницей Рода и олицетворением родовой мудрости.

Эта женщина была покровительницей детей, в особенности детей-сирот, они странствовали по Земле и забирали их с собой в свой Скит, который располагался у подножья алтайской горы.

Она собирала детей-сирот по городам и весям и доставляла их в свой Скит для того, чтобы спасти от гибели остатки Родов Великой Расы.

Перемещалась Баба Йога по воздуху в деревянной ступе и исключительно по ночам. Наша предки очень почитали эту богиню, но по всей вероятности, материнский инстинкт древних славянок вынуждал их слегка запугивать своих деток, любивших убежать подальше, да погулять подольше — мол, забудешься, дорогу домой не найдешь, прилетит Баба Йога, примет тебя за сироту и разлучит нас навеки. Без этого умысла, разумеется.

Забирая детей с собой, Баба Йога стремилась спасти последних представителей Славянских и Арийских Родов от гибели.

В Ските, возле Капище Рода в специальном углублении, был размещен движущийся помост, который разделялся на выступом на два углубления. Выступ называли Лопатой. В одно углубление клали спящую в белых одеяниях детей, а в другое клали сухой хворост. После того, как в Пещеру Ра задвигали лопату Йогиня-Матушка поджигала хворост. Как только помост-лопата задвигалась в Пещеру Ра, срабатывал защитный механизм — опускалась каменная плита, отделяя углубление с детьми от огня. После того как загорался огонь, дети с лопаты переносили в Капище Рода Жрецы Рода. После прохождения Огненного обряда дети не возвращались в мирскую жизнь. Из них воспитывали будущих Жриц и Жрецов, а когда они вырастали, то создавали свою семью и продолжали Род.

Что же касается чужеземцев, которые присутствовали на обряде, они не могли всего увидеть, что же происходило на самом деле, рассказывали свои версии сказок, в которых кровожадная Баба Йога и Жрецы приносили детей в жертву своим Богам.

Такие сказания не могли не оказаться на репутации Матушки-Йогини. Из доброй, молодой и красивой Богини Йогиня-Матушка превратилась в злобную, горбатую старуху, которая жарит детей на костре и питается ими. Искажилось и светлое доброе имя Йогини.

По мнению многих ученых — исследователей древнеславянской и древнерусской культуры Баба-Йога вполне могла стать прообразом сказочной Яги. Причем в дохристианские времена — положительным (все-таки, спасала ребятшек), а затем, как и многие персонажи языческих славянских верований, отрицательным.

Есть и другое мнение. Древнее название огня — «яга». «Ягть» — обозначало жечь, а во втором значении — громко, истощенно кричать. Так кричали роженицы, или охотники. В древнеславянском понимании «баба» — это старая мудрая женщина, основательница рода, знахарка, колдунья. А если вспомнить, что раньше существовал обряд «перепекания» большого ребенка, то многое становится на свои места. Бабка-повитуха заговаривала хлебное тесто, заворачивала в него хворого младенца, укладывала на лопату и засыпала поверх настолленной печи. Затем вынимала, разворачивала, а тесто отдавала собакам. Ребенок от такого обертывания и прогревания, выздоравливала.

С точки зрения сторонников классического древнеславянского происхождения Бабы-Яги, помимо всего сказанного, она

еще принадлежит и к двум мирам — миру мертвых (Триведевятое царство) и миру живых. Об этом свидетельствует место жительства Бабы-Яги — избушка на курых ножках, стоящая в чащце леса. Когда избушка поворачивается передом к тропинке, ведущей к людям — она обращена кживым, а когда к темной лесной чащце — к мертвым. Костяная нога тоже у бабуси не простая. Костяная — значит мертвая, даже истлевшая. Одной ногой она еще здесь, а другой уже там — за смертным порогом. Именно ноге уделяется особое внимание еще и потому, что если днем заглянуть в домовину-усыпальницу, то увидеть можно только ноги — покойников славяне хоронили всегда ногами к выходу.

Название «куры ножки», скорее всего, произошло от «курных», то есть окуренных дымом, столбов, или высоких пней деревьев, на которых наши древние предки ставили «избу смерти» — домину — небольшой сруб с прахом покойника внутри. Кстати, именно так по сей день во многих областях, чащце в деревнях, а не в городах, принято называть гроб. Этот славянский погребальный обряд существовал в VI-IX веках, вплоть до принятия христианства. Кстати, подобные же захоронения практиковали арии и некоторые древние сибирские народы. Кроме того, если человек погибал, исчезнув бесследно, либо тело его невозмож но было похоронить по правилам, люди делали маленький домик, устанавливали его на пень, а внутри посыпали куклу, святое веря, что именно через нее можно было общаться с душой умершего.

Баба-Яга, днем — ну, совершенно спешая старушка — внутри такой избушки лежала неподвижно и не видела пришедшего из мира живых, а узнавала о его прибытии по запаху — «русским духом пахнет». Как отмечают многие исследователи, человек, который отправляется в мир мертвых спасать Царевну, обязательно попадает на своем пути в избушку Бабы-Яги, и знаете зачем? — За советом. Только она могла провести его туда, только она знала, как ему выйти обратно, и она испытывала непрошшеного гостя. Цена ошибки — жизнь. Пройдя испытания и успешно избежав участия быть «съеденным», то есть навечно оставаться в мире мертвых, герой становился после этого принадлежащим одновременно к обоим мирам, наделялся многими волшебными качествами, мог одолеть страшных чудовищ, подчинить себе часть служителей темного царства, нередко получает власть над лесной и болотной нечистью и овладевает умением управлять стихиями. Одним словом, становился немного большим, чем просто человек. А такому — и слава, и почет от согражданников.

Вот и получается, что с одной стороны Баба-Яга — кровожадная и коварная жрица зла, покиравшая детей и добрых молодцев, которую нужно было непременно победить, извести, уничтожить, а с другой — ведьнина, повелительница лесных сил, оценившая храбрость, ум и отвагу прошедшего и помогающая ему в его трудном путешествии. (Вспомните клубок ниток, который дает старушке добру молодцу, чтобы он не запутал в чащце).

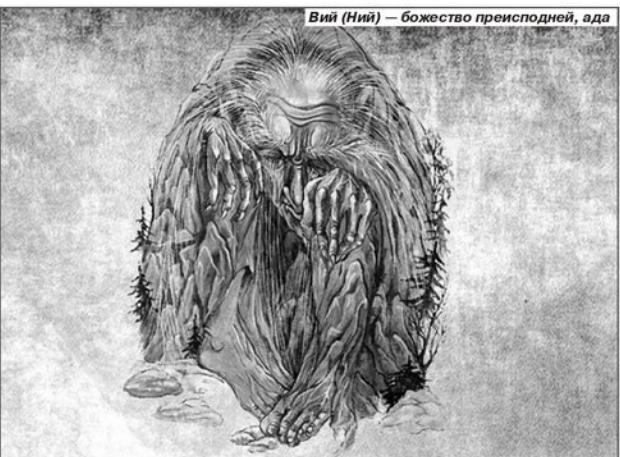
Есть и другая теория, согласно которой вредная Бабуся — персонаж не исконно славянский, а занесенный к нам из Сибири вместе с легендами и сказами древних пермиков, самоедов и лопарей. «Ягть» они называли женскую одежду — покров «наподобие халата с откладным, в четверть, воротником. Шьется он из темных неплюев, шерстью наружу...». Такие же яги собираются из гагарых шеек, перьями наружу... Ягушки — такая же яга, но с узким воротником, надеваемая женщинами в дороге». Кстати, аналогичное толкование дает в своем словаре и В.И.Даль.

Подобная одежда была удивительна для наших предков, потому и женщину, носившую ее, они наделяли особыми качествами. А представьте, если это пожилая, сгорбленная, нелюдимая женщина, да еще и занята.

Окончание на с. 16

Домовина — изба смерти

Вий (Ний) — божество преисподней, ад

Славянский Бог Велес – Бог плодородия (скота)

Окончание. Начало на с. 15

Есть еще одно мнение, утверждающее, что имя Бабы-Яги никак не связано с наименем одежды, а имеет соответствия во многих индоевропейских языках со значениями: «болезнь, досада», «ахнуть, гневаться, раздражать, скорбить». Вот эту-то позицию и приняли на вооружение наиболее поздние толкователи сказок. Тут вроде тоже все понятно — высокла нога, вырос горб, замучила подагра, гложет одиночество, вот и приходится восполнять силы, «съедая» других, особенно юных, чистых, наивных — в отместку за свою несложившуюся жизнь. Но как-то это уж слишком по-взрослому для детских-то сказок...

Самая же распространенная версия гласит, что прототипами сказочного персонажа Бабы-Яги стали древние ведьмы и знахарки, селившиеся особняком в лесу, где они собирали различные коренья и травы, сушили их и делали целебные настойки. Почти в каждой деревне была такая женщина, и именно к ней обращались жители в случае болезни и иной нужды. Отношение к ним было неоднозначным: многие считали их соратниками нечистой силы, поэтому чаще всего это были неразговорчивые, мрачные, неприветливые женщины.

В более поздние христианские времена образ Бабы-Яги постепенно слился с общеноядородными представлениями о ведьмами.

А вот в древнегреческой мифологии Яга имела божественные корни. Она была дочерью Вия, который повелевал в Срединном царстве Нави (Царстве Мертвых). Она владела особыми магическими способностями и понимала языки тех, кто проживал в Верхнем царстве Нави. Долгое время там не было единого правителя. А Яга имела туда неограниченный доступ. Недаром ведь есть многое упоминаний, что живет она подальше от людей, на краю темного дремучего леса в избушке на курых ножках.

«Избушка там, на курых ножках стоит без окон, без дверей...» — А.С.Пушкин.

К Яге за помощью приходили другие

Кошеч на волшебном коне

божества и сущности. Кстати, «костяная нога» — это сказано о связи ее с потусторонним миром. Яга была не старой бабкой, а очень красивой молодой девушкой. Она выглядела не хуже, чем богиня любви и красоты Лада. Яга не просто была красавицей, но и искусным воином. Она одна могла противостоять большому количеству врагов. Кстати, ее отец Вий долго не мог выдать дочку замуж. Та выдвинула условие, что замуж выйдет только за мужчину, который победит ее в поединке. Таким оказался Бог Велес, который потом стал ее мужем.

Кошеч — хранитель книг у славян

ным аппаратом, напоминающим ступу. В хвостовой части изображено нечто, напоминающее метлу, а может быть, пла- мя, как в ракете. Есть предположения, что здесь тоже побывали пришельцы, которых и изобразили древние майя.

Если образ Кощея Бессмертного каким-то образом можно было отыскать в легендах и сказаниях других народов, то о Бабе-Яге, практически, ничего подобного нет. Правда, здесь можно найти несколько вариантов. Например, в переводе с санскрита Змей значит Аги. Имя звучит с Ягой. Древние греки и скиты считали ее змеевидной или Великой Богиней Девой-Птицей.

Кошеч Бессмертный

Другой не менее колоритный герой сказок — Кошеч (правильнее Кащей) Бессмертный.

Во многих славянских сказаниях Кошеч ассоциируют с Чернобогом. В статье «Функциональное значение мифологического образа Кощея Бессмертного и его отражение в русских волшебных сказках» А.Жукова и К.Гали обрашают внимание на то, что чаще Кощеч считали не собственно Чернобогом, а его сыном. Он не являлся полновластным правителем Царства мертвых, а лишь повелевал умершими.

Кошеч — младший сын Чернобога (Змей Тьмы), а его братья — Вий и Горы. Поэтому с Ягой их связывали родственные связи. Кошеч был правителем царства Нави (Кошево царство) и обладал несметными богатствами. После Чернобога именно он имел огромное могущество и мудрость. Ему подчинялись все сущности и твари царства мертвых.

У Кощеч был необычный конь (на половину живой и мертвый). Это все благодаря чарам властелина Нави. Его символами были череп и меч, которым он искусно владел и считался сильным воином. Кошеч, действительно, был бессмертным. А его смерть хранилась в яйце, хорошо спрятанном от посторонних глаз. Согласно древней легенде, его сотворил Род, когда создавал мир, спрятав туда темную сторону человеческой сущности.

Понятно, что родство с языческим Чернобогом не делает Кошеч реальным человеком. Но доказывает, что Кощеч появился в славянском фольклоре во времена язычества. Примечательно, что он стал главным антигероем раннего фольклора восточных славян. Песни, в которых рассказывалось о противостоянии Кощечу и победе над ним, называли «кощунскими», а их исполнителей — кощунниками. После христианизации Руси на смену песням-кощунам пришли более нейтральные и удобные церкви былинны.

Кошеч Бессмертный — хранитель Царства мертвых. В древнеславянском языке было слово «кошть» или «кошь», что означало сухой, тощий. От него, видимо, произошло современное слово «кость». Кошеч посыпал на землю засуху, иссушил её, делал бесплодной. Его изображают обычно в виде скелета в чёрном

Кошеч Бессмертный на полотнах художников

плаще. Это исключительно творящий зло персонаж. Его задача в сказке — убить героя. В современном русском языке сохранились слова «кощунствовать» — творить зло и «костерить» — ругать. Смерть Кощая спрятана так далеко, что его называют бессмертным. «На море-окане, на острове Буяне стоит дуб, на дубу — сук, на суку — сундук, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — игла, на конце иглы — смерть Кощая». Много добрых молодцев сгинуло, добывая смерть кощеву. Победить Кощая может только герой, которому помогают волшебные силы природы.

Исследователи приводят вариант этиологии имени «Кощей». Макс Фасмера, который считал, что в древнерусский язык лексема пришла из тюркского в значении «раб, пленник, невольник». Семантика несвободы идеально синхронизируется с функциями Кощая, который не только повелевает умершими, но и является подневольным стражником «старого мира», разрушить который стремится герой сказки.

А еще в далекие времена словом «кощун» назывались у славян священные книги. Написаны они были на деревянных табличках, в которых содержались уникальные знания. Хранители бессмертного наследия называли «кощем», однако он не был бессмертным, этим титулом его наградили книги. А злым его сделали в период введения на Руси православия. Всех персонажей, которые были добрыми, сделали в отрицательных.

Интересно, что похожие на Кощая герои встречаются не только в русских сказках. В Индии, некоторых странах Европы, Монголии, Малайзии есть похожие истории о демонах и великанах. Всех их связывает то, что смерть злого героя хранится в яйце. В восточных сказках душа джина выглядит как шмель, который находится в зобу жаворонка, а тот сидит в клетке.

Древнегреческие сказания и мифы рассказывают о боде царства мертвых Аиде, как и Кощей, похитившего чью-то невесту. Аид большой любитель и владелец огромных богатств (как и Кощей). Также эксперты отмечают и мифы о «мирковом яйце». Такую информацию можно встретить у древних египтян, греков, китайцев и других народов по всему миру. Там еще говорится, что при расколе яйца появляется новая жизнь, а не приходит смерть.

О Кощее (Каше) есть упоминание в славянско-арийских Ведах. Там говорится, что Каще — это внеземная раса, которых прозвали Серыми. Прибыли из системы звезды Дзена. Они похищают людей, изучают и экспериментируют над человеческой расой. Хотят поработить Землю.

Часто экспертов считают, что народ связал образ Кощая вовсе не с пришельцами, а с кочевыми ханами. Они отличались своей жестокостью, грабили и убивали русский народ. А красивых и молодых девушек забирали в плен.

Главный злодей русского фольклора кажется абсолютно вымышленным персонажем. Но исследователи считают, что Кощая Бессмертного есть реальный исторический прототип...

Фольклорист-историк В.Болдак уверен, что Кощей (Кашей) — сказочный и былинный персонаж, у которого есть реальный исторический прототип. Исследователь в монографии, посвященной главному злодею русского фольклора, последовательно доказывает, что Кащей Бессмертный и готский воажд Германарих — одно и то же лицо.

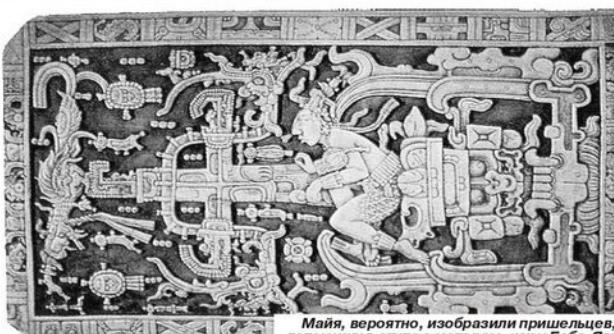
«Весьма воинственный царь» Германарих, ставший впоследствии легендарным героям мирового эпоса, сумел объединить разрозненные племена Крыма и Приазовья. Именно он создал влиятельный союз остроготов. Понятно, что объединение зачастую было насилиственным. Племена, которые отказывались подчиняться «королю», становились «в большей части перебитые». Славянские племена оказались в числе тех немногих, кому удалось противостоять Германариху. Правда, война была долгой и кровопролитной, поэтому-то Германарих-Кащей стал для восточных славян главным злодеем.

Сюжеты русских сказок точно воспроизводят еще один исторический

Германарих — король остроготов в IV веке, из рода Амалов

Чернобог у славян

Майя, вероятно, изобразили пришельцев, летающих в ступе с мотором, как и Баба-Яга

факт — пленение и убийство Германариха женой правителя россов. Так и Кащей похищает девушек. В работе В.Болдака объясняется «бессмертие» и зловредный характер Кащая. По одной из версий, Германарих во время одного из сражений был ранен, но сумел не просто выжить, но и прожить еще многие годы.

Не исключено, что рана сильно беспокоила готского воождя, отчего его характер ухудшился. С каждым днем он становился злее, вспыльчивее, жестче. Невыносимым характером объясняется этимология имени Кащая, приведенная Владимиром Далем. Лексикограф считал, что восходит оно к «касть» — «гадость, мерзость, скверна».

Есть правда, в легендах о Германарихе нестыковки. Если речь идет о битве 375 года, то, по мнению готского историка Иордана, воажд готов был ранен, а убит. Из того же источника следует, что возраст Германариха на момент сражения составлял 110 лет. Несколько такой возраст реальный и мог ли готский «король» выжить, история умалчивает. Не исключено, что его именем назвали один из его наследников или преемников, чтобы нагонять ужас на врагов и сделать легендарное имя Кащая бессмертным.

Еще одна версия опирается на этимологию «кош-/коч-». В XII веке «кошем» называли аилы — основные ячейки половецкого общества. Слова с корнем «кош-/коч-» также использовались в русских летописях для обозначения кочевников. Так, в «Слове о полку Игореве» они употреблены трижды. Два раза как нарицательные — «кощай по резане» и «седло кощево». Один раз — как имя собственно: «Стреляй, Кончак, пога-но кощай».

В летописях половецкий хан Кончак неоднократно называется «поганым кощем». И в этом определении нет ничего общего. По мнению С.Лептневой, кощаими кочевники называли кошевых — тех, кто стоит на высшей ступени иерархии, является влиятельным главой рода из нескольких больших семей. Именно таким статусом обладал Кончак — самый могучий из половецких правителей XII-XIII вв.

В народном сознании половецкий хан ассоциировался со злом и бедами. Так, после набегов на Переяславские земли русские летописи писали, что хан Кончак «много зла сотворил крестьянам: одних — пленил, других — убил». Неудивительно, что репутация Кончака во многом легла на основу создания главного злодея русского фольклора.

Вот такие на самом деле прототипы героя русских народных сказок Бабы-Яги и Кощая Бессмертного.